

Как будто он увидел надежду, когда увидел тех солдат.

Саммер продолжал преследовать его, вскоре он увидел и свои войска, и эти люди также увидели Саммер и поспешно перевязали его тело... Раны, боевое тело в джунглях не может не оставить шрамов.

Теперь на теле Лета было довольно много шрамов, и хотя Шиарико Древнего Будды помогло бы ему исцелиться, Шиарико Древнего Будды не было панацеей, и Лето отчетливо почувствовало, что выздоровление древнего Пастуха Будды замедляется.

На ножевом ранении на плече до сих пор остались шрамы.

Саммер съел еще одно сжатое печенье и сделал глоток воды, после чего взял в руки снайперскую винтовку и сразу же ушел.

К тому времени, как ребята узнали, Саммер уже нигде не было.

Джеки сейчас был в особенно хорошем настроении, он наконец-то увидел границу, и у него уже был выход отсюда, он только что выстрелил в Варшавский солдат затем надел на свое тело одежду варшавского солдата, затем осторожно подошел к границе.

По дороге он встретил несколько варшавских солдат, но на этот раз никого не убил, а притворился, что ищет.

"Джик полностью исчез, он сбежал из Варшавы". Командир 1-й бригады сказал с нахмуренным видом.

"Я так не думаю, мы не можем уступить ни одного шанса, если он уедет из Варшавы живым, это будет большой потерей для нашей Варшавы". Поражение, будет вторая и третья волна людей, приезжающих в Варшаву позже, все желающие покинуть Варшаву живыми, как Джеки, а затем Хит". Командир дивизии не мог себе представить, каким местом тогда станет Варшава.

Было бы даже много людей, которые бы тогда сознательно ворвались в Варшаву только для того, чтобы сделать себе имя.

"Саммер, ты уверена?" Солдатский Цветок Райтин спросил.

"Там". Лето мало что сказало, только слово "да", но все молчали, ждали.

Прошло немного времени.

Дик наконец-то нашел возможность постепенно продвигаться к границе, по ту сторону границы уже ждала армия террористов. .

В тот момент, когда Джеки подошел к границе, он поднял шляпу высоко в руке и закричал: "Вау, я выхожу! вверх."

Этот его крик видели те патрули Варшавы, и их лица были заполнены отставкой, что если они пустят пулю в чужую страну... что расценивается как провокация, эта ответственность слишком велика, чтобы кто-то мог ее нести.

Так что они могут смотреть там только на Джека высокомерно.

Террористы по ту сторону границы пришли поддержать Джеки.

"Сфотографируй меня, я хочу, чтобы это было сувениром." Джек закричал взволнованно, он чувствовал себя так, как будто теперь он окутан бесконечным светом.

Отныне он станет легендой, легендой, разрушающей мифы.

Во всем мире было известно, что Варшава - это запретная зона для наемников, но сегодня он въехал в Варшаву и вышел живым.

"Эй!" В командовании, все продолжали качать головой, даже командир дивизии не мог ничего поделаться, он не мог позволить своим войскам бросать ракеты через улицу. Это не похоже на войну, и международное общественное мнение не сможет это объяснить.

Как раз тогда, когда все продолжали вздыхать.

Бах!

Был слышен выстрел, и все снова посмотрели на экран, Саммер действительно выстрелил.

В самый тихий момент только что, Саммер выстрелила.

"Лето, который попросил тебя выстрелить, он наступил на другую сторону границы, ты создашь много проблем для военных, ты... Знаете ли вы, что, как только вы вызываете международное общественное мнение, недостаточно выстрелить в вас сотню раз". Старший офицер Лонг Тяньшенг гневно кричал.

"Кто сказал, что он пересек черту?" Натали закончила идти прямо к телу Джика.

Когда он подошел близко, толпа поняла, что Джеки на самом деле была одной ногой на территории Варшавы.

Видя, что Джики убили, люди были невероятно взволнованы.

"На самом деле она не пересекала границу". Старший офицер Лонг Тиантиан сказал врасплох.

"Что ты имел в виду под твоим отношением только что?" Солдат Цветок Лей Тин посмотрел на Лонг Тянь-Шэн и спросил.

"Лей Тинг, не пойми меня неправильно, я просто нервничаю." Старший офицер Лонг Тяньшенг объяснил.

"Хм, я вижу, что ты выглядишь так, как будто пытаешься устроить Саммер." Солдатский цветок Лей Тинг холодно храпел.

Старший офицер Лонг Тяньшенг посмотрел на своего командира дивизии, надеясь, что он скажет что-нибудь для него, но даже командир дивизии повернул голову, как будто он не видел его, и он Зная, что то, что он только что сказал, действительно слишком много.

Ся Тянь непрерывно воевал днем и ночью против самой злобной банды людей за честь Хуакся, но на самом деле он так разговаривал с Ся Тянем! Теперь он сам немного сожалел о том, что тот, кто всегда был устойчив, потерял контроль.

Он знал, что, наверное, ревнует к Саммеру, сначала он сказал, что даёт Саммеру честный шанс на соревнования, потому что думает, что для Саммер невозможно жить! Возвращайся,

говоря, что он будет выглядеть большим и изящным.

Но в последней спешке он отдал настоящие слова своего сердца.

"Все улажено". Лето слегка улыбнулось, и его тело упало, его мышцы, которые были сильно напряжены, наконец, расслабились в этот момент, его тело давно... Она достигла своего предела, но это было только то, что он носил его тяжело, и теперь, когда битва закончилась, он, наконец, не мог больше носить его.

Группа освободителей позади него подняла Саммер, они поняли, что этот человек был героем Варшавы.

Ся Тянь был поднят на самолет и перевезен обратно в тыл.

"Тело в хорошем состоянии, и травмы на его теле не представляют большой проблемы, он просто потерял сознание из-за усталости". Военный врач сказал, что когда он осматривал тело Саммер.

"Хорошо, вы, ребята, залатайте его как следует и дайте ему отдохнуть." С тех пор, как Саммер был отгружен обратно, командир дивизии следовал за Саммер, дюйм за дюймом, и он докладывал о достижениях Саммер. И специальное звание было присвоено Лето.

Лето спало долго и крепко, а через три дня, наконец, проснулось.

"Он проснулся". После того, как медсестра обнаружила, что он проснулся, она сразу же отправила новости в военный штаб.

Командир дивизии в военном штабе привел с собой трех бригадных командиров и капитана ожесточенной тигриной особой войны Лей Тина, а вместе с ними и вице-капитана военного тигра. Пришел в больничную палату Саммер.

"Ты наконец-то проснулся". Командир третьей бригады с воодушевлением сказал, что именно он имел самую глубокую дружбу с Летом в этом деле, и даже вместе выпил вина.

Лето медленно вставало, его мышцы болели, но эта боль для него была ничем, он всерьез посмотрел вокруг на Эти ребята, с мужеством, сказали: "Я голоден".

<http://tl.rulate.ru/book/41486/946842>